

ЕВРЕЙ ПО МАТЕРИ ИЛИ ПО РОЖДЕНИЮ?

Мириям Китросская

Все мы знаем трогательную историю о том, как праотец Яков встретил Рахель, полюбил ее и решил на ней жениться. Этому библейскому сюжету посвящено немало произведений искусства. Но давайте присмотримся к этой истории пристальнее - может быть, мы отыщем в ней нечто неожиданное!

Сначала вспомним, как было дело. Яков, бежавший из отчего дома, от собственного брата, полюбил двоюродную сестру Рахель и договорился со своим дядей, ее отцом, Лаваном, что будет служить ему за нее семь лет. Отслужил - "и были они в глазах его, как несколько дней, по любви его к ней". Настало время свадьбы, и наутро выяснилось, что Лаван подsunул ему Лею, свою старшую дочь! В ответ на возмущенное восклицание Якова: "Что ты это мне сделал? Зачем ты обманул меня?" Лаван ехидно ответил: "В наших местах так не делается, чтобы выдать младшую прежде первородной", прозрачно намекая на то, что сам Яков обманом выпросил у отца благословение, предназначавшееся его брату, первенцу Эсау. Что ж, делать нечего, пришлось Якову служить еще семь лет, но на этот раз Лаван "благородно" отдал ему Рахель сразу, через неделю после Леи, и Яков остался ему "должен" еще семь лет, которые честно отработает. В итоге - Яков женат на двух сестрах. К браку с одной из них он стремился, а на другую оказался женат из-за хитрости Лавана. Но все же "он любил Рахель больше, чем Лею"...

Любящая и преданная Лея, пытаясь компенсировать свое положение нелюбимой жены, начинает лихорадочно рождать, причем, вплоть до появления четвертого ребенка явно думает только о том, как завоевать если не любовь, так хотя бы внимание мужа. Это нашло отражение в рассказе Торы об именах, которые Лея дала своим детям: первенца она назвала Реувен ("смотри: сын"), говоря: "... теперь мой муж полюбит меня". Рождение первенца не помогло ей завоевать любовь Якова, и, родив второго, она говорит: "Т - спод услышал, что я нелюбима, и дал мне этого" и называет сына Шимон ("услышанный"). Надежды ее не оправдались и на этот раз, но она все еще не теряет их и дает третьему сыну имя Леви ("сопутствующий"), говоря "Теперь мой муж прильнет ко мне (буквально: "будет меня сопровождать"), потому что я родила ему трех сыновей". Можно понять это и так: теперь, когда у меня три сына, а руки-то только две, значит, я могу вести за руку только двоих, а третьего уже должен будет вести Яков.

После четвертого ребенка Лея остановилась, и в соревнование вступила, пока с помощью служанки, Рахель. (Такое мы уже встречали: когда у Авраама и Сары не было детей, Сара отдала ему свою служанку Агарь, чтобы та родила от Авраама сына, при этом он будет считаться сыном Сары, и Сара будет его воспитывать - так родился Ишмаэль.) Но и Лея не дремлет, тоже отдает Якову служанку, и так, в соревновательном марафоне, жены и наложницы Якова рожают 10 сыновей. Кульминация этой борьбы за внимание и любовь мужа напоминает торг: Рахель приобретает у Леи найденные сыном последней мандрагоры в обмен на то, что уступает ей мужа на эту ночь.

После этого динамичное повествование неожиданно меняет ритм, и вслед за стихами, перечисляющими энергичные целенаправленные действия ("и зачала... и родила... и зачала... и родила..."), наступает пауза, текст Торы сообщает нам уже совсем в другом тоне: "А потом она родила дочь и нарекла ей имя Дина". Ну что ж, может быть дело в том, что дочь - создание более тихое, спокойное, чем мальчишки. Но если заглянуть в классический текст "Таргум Йонатана бен Узиэля", где дан расширенный,

комментированный перевод этого спокойного стиха на арамейский, который был основным разговорным языком в эпоху Мишны, то нас ждет немалое удивление! Вот что там написано: "... посчитала Лея, что если она еще раз родит сына, то на долю Рахели останется меньше всех, меньше, чем у любой из служанок! - и она поменялась с Рахелью плодами в утробах, и так Иосеф оказался в утробе Рахели, а Дина - в утробе Леи". То есть Лея, наделенная пророческим даром, знала, что у Якова будет всего двенадцать сыновей. Поэтому прикинула, что если десять из них уже родились (шестеро - у нее, и по двое у каждой из служанок), то, если она вновь родит мальчика, на долю Рахели останется только один сын Леи, хоть и соревновавшаяся с Рахелью и завидовала любви к ней Якова, все-таки не могла смириться с такой горькой долей сестры. Она помнила, что в решающий момент Рахель, рискуя собственным будущим, уберет ее от позора.

Мидраш рассказывает: собираясь пожениться, Яков и Рахель подозревали, что хитрец Лаван может захотеть обманом выдать за Якова Лею, и договорились обмениваться условными знаками, подтверждающими, что Рахель - это Рахель. Но, представив себе, как таким несмысленным позором станет для ее сестры, если под брачным балдахинном откроется, что она хочет обманом заполучить Якова, Рахель ужаснулась и передала Лею условные знаки.

Что ж, поступок Леи, как и предшествующий ему поступок Рахели, милосерден, можно восхититься ее благородством. Только где же это видано, чтобы беременные женщины менялись плодами своего чрева? И хотя мы привыкли не понимать мидраш буквально, какую полезную информацию для нашей жизни мы извлечем из него? А ведь цель мидраша в первую очередь - дидактика.

Оказывается, и из этого чудесного мидраша мы получим немало полезных сведений. Действительно, Лея и Рахель едва ли могли обменяться плодами, следуя естественному порядку вещей. Это и сейчас, при всех достижениях науки в области репродуктивной медицины не очень распространено. Не очень, но все-таки бывает! В XX веке появился термин "суррогатная мать" - то есть женщина, которая вынашивает подсаженную оплодотворенную яйцеклетку другой женщины, не способной родить, и рожает ей дитя. В таком случае одна женщина - генетическая мать ребенка, а другая - выносившая и родившая его. Следовательно, как в рамках еврейского религиозного законодательства, так и в общей юриспруденции, неизбежно возникает вопрос: кто же из них будет считаться матерью?

Ответ на него, мы, возможно, неожиданно для себя находим в таком, казалось бы, полностью нереалистичном мидраше. Представим себе, что Лея и Рахель, как говорит нам мидраш, поменялись плодами. Но ведь после этого Тора - по меньшей мере, в понимании "Таргума Йонатана бен Узиэля" - уверенно называет Иосефа сыном Рахели (ср. 35:24), а Дину - дочерью Леи (34:1). Значит, мать - та, которая родила, а не та, которая зачала.

Неужели же, спросите вы, мы учим Алаху лишь из такого странного мидраша? Конечно, это не совсем так. Исследуя эту проблему, современные законоучители опираются на опыт предшественников и прецеденты, так или иначе затрагивающие этот вопрос. Однако при анализе ситуации они приводят и этот мидраш как некую дополнительную опору, отмечая, что одного его было бы недостаточно. Приведем слова профессора Зеэва Лева из

его обзора этой темы, опубликованного в сборнике "Эмек Алаха" (1989, Часть 2, С.163-172): "... приводят в качестве аргумента слова "Таргума Йонатана бен Узиэля" к Берешит, (30:2) и видят в них подтверждение моему мнению... " Впрочем, дальше он пишет: "Но нельзя выводить Алаху из Агады... "

В статье "Чей ребенок, чья религия?", опубликованной в сборнике "Медицина и Алаха", известный раввин Шабтай Раппопорт разбирает конкретный случай, когда бесплодная еврейская женщина решила отдать яйцеклетку, оплодотворенную in vitro спермой ее мужа, суррогатной матери. В связи с этим был задан вопрос: кто будет считаться матерью этого ребенка, и будет ли он евреем, если суррогатная мать - нееврейка? Разбирая этот вопрос, раввин Раппопорт основывается на Вавилонском Талмуде (Иевамот, 78а). Там сказано, что ребенок, родившийся у женщины, которая приняла иудаизм во время беременности, будет гером, то есть он пройдет гиюр благодаря окунанию в микве в утробе матери, а не потому, что он рожден матерью-еврейкой. Значит, принадлежность к народу (в нашем случае - и вероисповедание) определяется зачатием, а материнство - родами. Раввин Раппопорт приходит к поразительному выводу: такой ребенок будет евреем, хотя его матерью будет считаться родившая его нееврейка!

Свой парадоксальный вывод раввин Раппопорт объясняет так: "...плод - это потенциальный человек, который фактически становится человеком после рождения. Суть иудаизма - это завет, союз Всевышнего с нами, мы приняли его на горе Синай, когда получили Тору как обязательство для нас и наших потомков до конца дней. Следовательно, наша вера имеет и актуальное, и потенциальное значение: актуальное - для нас, потенциальное - для наших потомков... Завет и обетование вступают в силу в момент зачатия, и, стало быть, ребенок рождается евреем. Ребенок же, зачатый нееврейской женщиной, не может считаться евреем по рождению, только гером. Отношения "мать-ребенок" могут возникнуть лишь применительно к актуальному ребенку, в ходе беременности и родов. У зародыша еще нет матери. Материнство определяется не зачатием, а рождением".

Эти вопросы, как и ответы на них, совсем не тривиальны. Дискуссии в Талмуде, из которых выводятся решения по подобным вопросам, можно толковать неоднозначно. Поэтому мидраш из перевода Йонатана бен Узиэля о женщинах, поменявшихся плодами, становится совсем не лишним при принятии решения.

Современность зачастую открывает нам неожиданные аспекты в традиционных источниках, как будто бы изученных вдоль и поперек. Абстрактные мидраши, на первый взгляд имеющие сугубо теоретическое значение, могут оказаться полезными во вновь возникших ситуациях. Едва ли наши мудрецы предвидели, что у женщин появится реальная возможность "меняться плодами" и вопрос, косвенно затронутый в "Таргуме Йонатана бен Узиэля", станет актуальным; скорее, их свободная мысль стремилась охватить максимально широкий круг тем, и нет ничего удивительного в том, что многие из них оказались востребованными в быстро меняющемся мире. Сегодня вопрос о том, кто считается матерью, когда плод помещен в утробу другой женщины, волнует отнюдь не только талмудистов, а оскорбность русалок, обсуждавшаяся в Сифри (Шини, 4:7) и у Рамбана, в его комментарии к книге Ваикра (11:10), пока как-то не пригодились, поскольку русалок вокруг не видно. Ну что ж, подождем...

(Лехаим, № 11, ноябрь 2010)

Евреи в Финляндии, 1938-1945 годы

К 1938 году - году, когда в мире обострилась созданная нацистами проблема еврейских беженцев, - в Финляндии проживало менее 2 тыс. евреев. Это была одна из самых маленьких еврейских общин в Европе. Доля евреев в населении Финляндии составляла 0,05%. Евреи были столь незаметным меньшинством в стране, что "еврейского вопроса" там не должно было возникнуть.

Евреи Финляндии были выходцами из России или потомками выходцев из России. Первые евреи, поселившиеся в стране, были "чиколаевскими" солдатами, отслужившими по 25 лет чаще всего здесь же, в Финляндии. Много евреев прибыло в Финляндию во время и после Гражданской войны в России. Более тысячи евреев в конце 1930-х годов проживало в Хельсинки, по 300 - в Виипури (Выборге) и Турку. Община была экономически крепкая и пользовалась определенным авторитетом. Как и везде в западном мире в этот период, давал себя знать политический антисемитизм; однако в Финляндии он был распространен более в верхних, образованных классах общества; со стороны простого народа евреи Финляндии антисемитизма не ощущали.

С приходом нацистов к власти в Германии в Финляндию потянулись беженцы оттуда - как политические, так и евреи. Но к началу Зимней войны (30 ноября 1939 года) в Финляндии насчитывалось менее 200 беженцев-евреев; для сравнения: в Швеции их было более 2 тыс. Причина здесь не только в том, что Швеция - как более населенной и более развитой стране - легче было обеспечить изгнанников пропитанием и работой, но и в том, что Финляндия считала своим первейшим долгом принимать беженцев с востока, из СССР. За межвоенные годы страна приняла не менее 12 тыс. беженцев из СССР - финнов, карелов, ингров, но также и русских; всем им оказывало помощь государство. Поэтому официальная Финляндия считала, что заботу о беженцах из Центральной Европы должны взять на себя другие северные страны.

Основная масса беженцев прибыла в Финляндию после аншлуса Австрии; пик миграции пришелся на лето 1938 года, и в августе власти ужесточили правила допуска в страну иностранцев. 22 августа 1938 года 60 австрийских евреев, прибывших на пароходе "Ариадна" в Хельсинки, были отправлены тем же пароходом обратно в Штеттин. Въезд в страну, однако, продолжался и после этого, в частности после аннексии Германией Судет и остальных чешских земель. Большинство евреев, въехавших в Финляндию в 1938-1939 годах, были "транзитниками" - для них эта страна была мостом для пути дальше - в Швецию или за море: в 1939-1940 годах единственным безопасным портом для эмиграции был Лиинахамари на Баренцевом море.

Еврейский офицер финской армии Саломон Класс

Часть беженцев все же осели в Финляндии и получили вид на жительство. Тяжелая Зимняя война, аннексия Советским Союзом юго-восточных земель и необходимость срочно эвакуировать оттуда и расселить более 400 тыс. человек (10% населения страны) весной 1940 года свели к минимуму возможности Финляндии принимать беженцев из Центральной Европы, но при этом отношение властей к евреям улучшилось. Те из них, кто находился в стране

уже достаточно долго, получили трехлетний вид на жительство. Некоторые беженцы, въехавшие в Финляндию нелегально и интернированные, после Зимней войны были освобождены.

В Финляндию, подвергшуюся советской агрессии, стекались добровольцы из разных стран, чтобы воевать в ее армии. Немало евреев из оккупированных немцами Нидерландов, Бельгии и Польши также пошли добровольцами в финскую армию - ведь участие в войне давало им право убежища, хотя бы временного. Когда Зимняя война закончилась, выяснилось, что большинство из них не могут вернуться. Отношение властей к таким волонтерам было подозрительным - троих даже обвинили в коммунизме и симпатиях к СССР (1) и посадили в тюрьму, но большинству позволили остаться и дали разрешение на работу. Во время Войны-продолжения - войны против СССР, начавшейся 25 июня 1941 года, - ни один иностранный еврей не был призван в армию.

С началом Войны-продолжения, когда страна была наводнена немецкими военными, власти решили убрать евреев из Хельсинки. Многие беженцы успели прижиться в столице, нашли работу - теперь все надо было начинать сначала. Швеция согласилась принять 40 беженцев из Хельсинки - это была последняя такая инициатива с ее стороны. Остальных переселили в сельскую местность. Вскоре, чтобы не раздражать местное население, власти решили распространить на евреев-беженцев трудовую повинность. Из 32 евреев составили бригаду и отправили на строительство железной дороги в Лалландии. В лагере Куусиваара, где их поселили, царил военная дисциплина, побудка по утрам и т.п., а свобода передвижения была ограничена; среди финской охраны оказалось несколько антисемитов и пронацистски настроенных военных. Хуже того, рядом с Куусиваарой располагалась дивизия СС "Юрд", и эсэсовцы не желали, чтобы по соседству работали евреи. Летом 1942 года еврейскую бригаду перевели на прифронтовой остров Суурсаари (Гогланд) в Финском заливе.

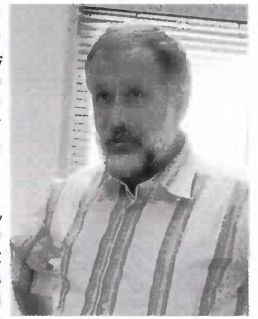
В октябре-ноябре финские власти передали немецкому гестапо восемь евреев-беженцев. Пятеро из них были членами бригады, работавшей на острове Суурсаари. Этих беженцев обвиняли в том, что они злоупотребили правом на убежище в Финляндии. Их арестовали на острове, привезли в Хельсинки и присоединили к группе из девятнадцати советских военнопленных, русских и эстонцев, которых финские власти собирались передать немцам в Таллине. К пятерым мужчинам добровольно присоединились трое членов их семей, в том числе двое детей. Все они были переданы немцам, затем отправлены в Берлин, а через две недели, вместе с депортируемыми берлинскими евреями, посланы в Биркенау. Уцелел только один из восьми.

В 1980-1990-х годах некоторые авторы, основываясь на этом факте передачи гестапо восьми евреев-беженцев, обвинили Финляндию в соучастии в Холокосте. Акция финских властей по времени совпала с депортацией евреев из Норвегии, что придавало весу такому обвинению. Дипломатические представительства в Хельсинки - Швеции, Швейцарии, США - зафиксировали слухи, ходившие по столице в дни, когда готовилась депортация. Согласно одному слуху, финские власти собирались передать всех евреев страны немцам, и "целью пять кораблей уже подготовлено для этого". Согласно другому слуху, государственная полиция (Валпо) намеревалась сдать немцам "100 евреев-беженцев". Слухи породили нервную обстановку в столичной еврейской общине.

Часть историков утверждают, что выдача немцам восьми евреев осенью 1942 года - это чисто полицейская акция, не имевшая под собой расистских мотивов, а не первая "пробная"

Даниил Романовский

депортация, за которой должны были последовать другие; причем финские власти якобы не знали, что отправляют евреев на верную смерть.

Так или иначе, дискуссия о восьми депортированных евреях в послевоенной финской печати отвлекала внимание от другой, более масштабной выдачи евреев немцам - выдачи евреев-военнопленных.

2.

В финском плену во время войны оказалось около 70 тыс. советских военнопленных; из них 20 тыс. умерло от голода и плохих условий содержания. По официальным финским данным, среди военнопленных были 478 евреев, из них умерли 93 - смертность оказалась меньше благодаря помощи финских евреев своим собратям в плену. Почти 3 тыс. военнопленных финские власти передали немцам по просьбе последних. Часть из переданных составляли эстонцы и латыши, которых предполагалось репатриировать, а также представители кавказских и некоторых других национальностей, из которых немцы

Эвакуация жителей Хельсинки, 16.12.1939 г.

намеревались сформировать коллаборантские части. В обмен на них финские власти получали от немцев представителей финских национальностей (карелов, ингров и пр.). Однако 520 военнопленных немецкой полиции безопасности (Зипо) передала финская служба безопасности Валпо. Это были люди, которых сами финские власти определили как опасных коммунистов. В числе таких оказалось немало евреев: 47, если учитывать только тех, кого Валпо зарегистрировала как евреев, и 78, если судить по именам.

Число евреев среди "опасных коммунистов" было непропорционально велико. Сказался ли здесь антисемитизм? По всей вероятности, сказался. Начальник государственной полиции Арно Антонио был известен антисемитскими взглядами и гордился своей дружбой с Гиммлером. В целом, Валпо ассоциировала евреев с коммунизмом, как и все правые того времени. Еврея в Финляндии с большой вероятностью, чем нееврея, могли задержать для "тщательной проверки" в Валпо.

В феврале 1942 года в финском лагере для военнопленных товарищи по заключению донесли на Самуила Асиновского, что он коммунист и агент НКВД. Школьный учитель по профессии, Асиновский попал на допрос, но сумел оправдаться. Характерно заключение в протоколе допроса - поскольку против Асиновского нет других отягчающих обстоятельств, кроме того, что он еврей, дело прекратить.

Герцен и евреи

Иосиф Гин

Александр Иванович Герцен занимает большое место в моих чтениях-перечитываниях: особенно это касается огромной четырехтомной книги "Былое и думы", писавшейся долго, более пятнадцати лет, с 1852 по 1868. Эта книга считается мемуарами. В ней не только история этого великого человека и писателя, но и история России двадцатых-сороковых годов и конца сороковых-шестидесятых годов Западной Европы.

Название этих заметок чересчур объемное, тогда как речь пойдет всего только о двух эпизодах в жизни Герцена.

Немного о самом Герцене. Его родители - богатый помещик И. А. Яковлев и мать Луиза Гаг из немецкого города Штутгарта. Их брак не был оформлен. Отец придумал ему фамилию от немецкого слова Herz. Вокруг Герцена и его друга поэта Николая Огарева образовалась группа молодежи, увлекавшейся социалистическими идеями. Это были студенческие годы в Московском университете. Вскоре после окончания университета всю эту группу арестовали и сослали в разные места, весьма отдаленные. Герцена поначалу отправили в Пермь, но там оказалось много сосланных поляков, и тогда Герцена перевели в Вятку. А по дороге из Перми в Вятку вот что произошло. Надо помнить, что сжал Герцен, конечно, в сопровождении пермского жандарма. Были сильные дожди. Герцен в какой-то деревне хотел обсушиться. Дальше - повествование Герцена:

"Пока я думал, ехать или не ехать, взмолил солдат и отпроптовал мне, что этапный офицер прислал меня звать на чашку чая.

- С большим удовольствием, где твой офицер?
- Возле, в избе, ваше благородием - и солдат выделал известное на налево кру-том.

Я пошел вслед за ним.
Пожилая лет, небольшой ростом офицер, с лицом, выразившим много перенесенных забот, мелких нужд, страха перед начальством, встретил меня со всем радушием мертвящей скуки. Это был один из тех недалекых, добродушных служаек, тянувший лет двадцать пять свою ляжку и затянувшийся, без рассуждений, без повышений, в том роде, как служат старые лошади, полагая, вероятно, что так и надо

было на рассвете надеть хомут и что-нибудь тащить.
- Кого и куда вы ведете?
- И не спрашивайте, индо сердце надрывется; ну, да про то знают першие, наше дело исполнять приказания, не мы в ответе, а по-человеческому некрасиво.

- Да в чем дело-то?
- Видите, набрали ораву проклятых жиденят с восьми-девятилетнего возраста. Во флот, что ли, набирают - не знаю. Сначала было их велели гнать в Пермь, да вышла перемена, гонимы в Казань. Я их принял верст за сто; офицер, что сдавал, говорил: "Беда да и только, треть осталась на дороге" (и офицер показал пальцем в землю). Половина не дойдет до назначения, - прибавил он.

- Повальные болезни, что ли? - спросил я, потрясенный до внутренности.

- Нет, не то, чтоб повальные, а так, мрут, как мухи: жиденок, знаете, эдакой чахлый, тшесудный, словно кошка ободранная, не привык часов десять месить грязь да есть сухари - опять чужие люди, ни отца, ни матери, ни бабовства; ну, покашляет, покашляет да и в Могилев. И скажите, сделайте милость, что это им далось, что можно с ребятишками делать?

Я молчал.
Привели малютку и построили в правильный фронт; это было одно из самых ужасных зрелищ, которые я видал - бедные, бедные дети! Мальчики двенадцати, тринадцати

лет еще кой-как держались, но малютки восьми, десяти лет... Ни одна черная кисть не вызовет такого ужаса на холст.

Бледные, изурнанные, с испуганным видом, стояли они в неловких, толстых солдатских шинелях со стоячим воротником, обращая какой-то беспомощный, жалостный взгляд на гарнизонных солдат, грубо ровнявших их; белые губы, синие круги под глазами - показывали лихорадку или озноб. И эти больные дети без ухода, без ласки, обдуваемые ветром, который беспрепятственно дует с Ледовитого моря, шли в могилу.

И притом заметьте, что их вел добряк-офицер, которому явно было жаль детей. Ну, а если б попался военно-политический эконом?

Я взял офицера за руку и, сказав: "поберегите их", бросился в коляску; мне хотелось рыдать, я чувствовал, что не удержусь...

Какие чудовищные преступления сохронены в архивах злодейского, беззастенчивого царствования Николая I! Мы к ним привыкли, они делались обыденно, делались как ни в чем не бывало, никем не замеченные, потерянные за страшной далью, беззвучно заморенные в немых канцелярских омутах или задержанные полицейской цензурой".

Герцен рассказывает в этом месте "Былого и дум" о еврейских мальчиках-кантонистах. Это варварство процветало с двадцатых годов девятнадцатого века на протяжении всего царствования Николая I. Да, хватали десятилетних мальчиков. Лет десять, до совершеннолетия, они были кантонистами, а затем наступал огромный срок солдатчины - двадцать пять бесконечных лет. Если и оставался жив среди войн и палочной дисциплины, то возвращался домой на пороге старости. И был ли кто-либо живой из его близких?..

Предки моего отца, жившие в Литве, тоже должны были попасть в кантонисты, но их спасло переселение в недавно завоеванные земли в Причерноморье; превратили их в крестьян и обещали не брать мальчиков в кантонисты. Самое интересное, что в те далекие времена евреев в Российской империи не мог быть земледельцем. Но и тогда действовали по праву: закон что дышло, куда повернула туда и вышло...

Да, а почему так поздно - в начале девятнадцатого столетия - додумались превращать еврейских мальчиков в кантонисты? Да потому, что огромное количество евреев, наверное, более миллиона появилось в России в самом конце восемнадцатого века, после трех разделов Польши между Пруссией, Австрией и Россией. Если заговорил о разделах Польши, то хочу напомнить и четвертый раздел этой бедственной Польши между Гитлером и Сталиным незадолго перед Великой Отечественной войной. Следы этого раздела мальчиком и подростком я видел. Перед войной Украина была наводнена евреями из Польши. Потом война и эвакуация в Среднюю Азию. Там мы опять увидели польских евреев. Наш сосед портной Мордхе рассказал, что им не дали стать беженцами на Украине, а посадили в теплушки и целые составы отправили под Архангельск и высадили среди лесов прямо в снег и объявили, как выразился Мордхе:

- Ви здесь навшегда!..
Они работали на лесоповале. Многие и остались в той северной земле "навшегда".

Когда уже шла война, союзники, правительства США и Англии, начали давить на Сталина: нельзя, мол, беженцев отправлять на север, на лесоповал. А куда им податься, когда идет война. Так польские евреи попали в Среднюю Азию. Бабушка моя заметила, что я дружу с еврейскими мальчиками из Польши. Но мне трудно с ними говорить, так как по-русски они знали только несколько матерных слов... И моя мудрая бабушка Башева стала со мной говорить на идиш, и мне стало легче общаться с мальчишками из Польши.

Потом мы заметили, что старшие братья моих приятелей

засели за парты и стали изучать английский язык - среди польских евреек нашлись и учительницы английского языка. Мы тогда не знали, что так договорилось правительство СССР и Англии.

Этих парней потом переправили через Иран в Африку, и они участвовали в разгроме гитлеровской армии Роммеля. В 1943 году этот еврейский корпус участвовал в разгроме фашистской Италии...

Я увлекся и, конечно же, отвлекся от второго эпизода из "Былого и дум" Герцена.

Герцен всегда перед началом очередной главы дает краткое - в двух-трех фразах - ее содержание. И вот я читаю перед какой-то главой: "Император Джемс Ротшильд и банкир Николай Романов". Ротшильд, понятно, капиталист, а "банкир Николай Романов" - это же император Николай I. В этой остроумнейшей и крайне издевательской формуле скрыто интересное событие, как сжатая пружина...

"В декабре 1849 года я узнал, - пишет Герцен, - что доверенность на залог моего имени, посланная из Парижа и засвидетельствованная в посольстве, уничтожена, и что вслед за тем на капитал моей матери наложено запрещение..."

Глупо или притворно было бы в наша время, денежного неустройства пренебрегать состоянием. Деньги - независимость, сила, оружие. А оружие никто не бросает во время войны..."

А Герцен стал вести настоящую войну против николаевского самодержавия. Он в ближайшие годы организует в Лондоне русскую независимую типографию и поможет рождению польской лондонской типографии. Он в эти ранние годы эмиграции создает истинно революционные книги: "Письма из Франции и Италии", "С того берега", "О развитии революционных идей в России". Короче, правительство николаевской России хорошо понимало, кто такой Герцен и попыталось отобрать у него все его имущество. Герцен обратился к Ротшильду, который заявил протест правительству России, которое наложило запрещение на "его", Ротшильда, имущество... Я не вхожу в подробности, но хочу напомнить, что в России государственная касса всегда пустовала и всегда надо было занимать, а занимать приходилось через все того же Ротшильда...

Правительству России пришлось весьма вежливо извиниться перед Ротшильдом.

"С тех пор мы были с Ротшильдом в наилучших отношениях; - пишет Герцен, - он любил во мне поле сражения, на котором он побил Николая..."

Вот такие две встречи получились у Герцена с евреями.

Посадить дерево в Святой земле!

"Когда войдете в Страну, посадите в ней плодоносные деревья", - говорится в Торе. Посадить дерево в Святой земле всегда считалось не только благотворительностью, но и помощью Эрец Исраэль. Наш фонд предлагает и Вам посадить дерево в Государстве Израиль. Еврейский национальный фонд был основан в 1901 году. Его главными задачами в те годы были создание национального очага в Эрец Исраэль, возрождение Святой Земли, помощь репатриантам.

Любой человек, где бы он ни жил, может стать другом и партнером Еврейского национального фонда: принять участие в одном из его проектов, или посадить дерево в Государстве Израиль.

Обратитесь к нам, и мы расскажем, как это сделать. Через пару недель Вы получите красочный Сертификат, подтверждающий, что на древней земле Израиля у Вас растет собственное дерево. Все Сертификаты именные, т.е. в каждый из них вносится информация о том, кто, когда и по какому поводу посадил дерево в Эрец Исраэль. Повод может быть самый разный: день рождения, свадьба, праздник, в память о ком-либо и т.д. При желании благотворителя указывается регион, где высаживается дерево.

Пожертвования принимаются в любом размере, но Сертификаты выдаются при сумме кратной 500 рублям. Пожалуйста, обратите внимание: перечисляемая в Фонд сумма имеет статус и целевое назначение благотворительного взноса. Взнос может быть сделан как одним человеком, так и группой. Банковские реквизиты для оплаты в любом отделении любого банка на территории России:

קרן קימת לישראל
K K L - J N F

Реквизиты рублевого счета
Получатель - Фонд "ЕНФ"
Р/С 40703810900040000104
ИНН: 7726357878 /КПП: 772601001
БИК: 044583685, корр счет 30101810600000000685
Банк получателя: КБ "СДМ-Банк" (ОАО)

Директор фонда Рафаил Исаакович Файнберг
Тел./Факс: 8 499 2650720 Моб. 8 906 0624402
e-mail: office@kk.org.ru http://www.kk.org.ru

С глубоким почтением наша община поздравляет с юбилеем

ДАВИДА ЗАХАРОВИЧА ГЕНДЕЛЕВА

Ваша интеллигентная мудрость являет собой пример бескорыстного служения своему делу, помогает тем, кто имеет честь знать Вас, определять свои приоритеты в жизни.

Мы желаем Вам, дорогой Давид Захарович, здоровья, вдохновения, радости и
ДО СТА ДВАДЦАТИ!

В Москве прошла Первая конференция по неформальному еврейскому образованию, посвященная выпуску 14-томной антологии еврейского педагога "Активы". Эта энциклопедическая антология предлагает читателю знания во всех важнейших областях еврейской культуры, а также практический опыт их применения в образовательной деятельности: педагогические подходы, методику и планы занятий. Она задумана, как ответ на запросы тех, кто на практике занимается еврейским образованием в общинных и культурных центрах. Неформальное образование – один из основных инструментов сохранения и укрепления еврейского самосознания на территории бывшего Советского Союза. Присущие этой сфере открытость, разнообразие и динамичность позволяют молодежи и семьям, детям и старикам, людям далеким от иудаизма найти свой путь в мир еврейского наследия, к ценностям еврейской общины.

А Канизль, Л Гринберг, Д Эшер

В рамках конференции прошли лекции, занятия и мастерские, раскрывающие содержание и подходы антологии. Помимо этого, опытные специалисты – педагоги, художники, режиссеры из Израиля, Англии, Америки и России – провели мастер-классы по различным техникам: движение и психодрама, театр и искусство, видеосъемка и информационные технологии. Были также продемонстрированы презентации участников конференции – специалистов по неформальному еврейскому образованию из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Казахстана и других стран СНГ.

Организатором конференции выступил благотворительный фонд

"Джойнт" в Иерусалиме.

Активное участие в конференции приняла Людмила Гринберг – опытный педагог воскресной школы ЙОМ РИШОН петрозаводской общины.

7 ноября наша в нашей общине отметили Первый Всемирный день еврейского знания, посвященный окончанию перевода Талмуда на современный иврит, осуществленного раввом Адиным Штейнзальцем. Это выдающегося события в жизни еврейского народа, грандиозный вклад в дело изучения еврейских текстов, в еврейское образование, в возвращение многих евреев к своим живительным истокам.

Будем надеяться, что этот День положит начало новой традиции, и еще многие и многие евреи заинтересуются своими корнями, своей уникальной историей, будут гордиться непреходящим вкладом своего народа в сокровищницу мировой цивилизации.

*Еврейская община имеет честь поздравить
с Днем рождения
БРАВОГО ЯКОВА НАУМОВИЧА
Здоровья, бодрости духа, новых творческих озарений и
ДО СТА ДВАДЦАТИ!*

Наша кухня

Классические пончики

2 яйца, 1 чашка сахарного песка, 1 чашка немолочного кремообразователя, 4-5 столовых ложек расплавленного маргарина, 4 чашки муки, 4 чайных ложки пекарского порошка, 1 чайная ложка корицы, 0,25 чайной ложки мускатного ореха, лимонная цедра, 0,5 чайной ложки соли, растительное масло для обжаривания.

Взбейте яйца и постепенно добавляйте сахар. Вмешайте кремообразователь и жир. Добавьте муку, пекарский порошок, корицу, мускатный орех, лимонную цедру, соль. Слегка охладите тесто, чтобы из него было удобно лепить.

Раскатайте тесто на посыпанной мукой доске до толщины в 1,2 см. Порежьте резакром для пончиков, хорошо посыпанным мукой. Пусть тесто постойт еще минут 10 и подсохнет, чтобы впитывало меньше масла.

Обжаривать надо в большом количестве масла. Разогрейте печь до 190°, затем бросьте в масло все пончики. Не переполняйте форму. Пусть жарятся 3 минуты каждый. Когда остынут, посыпьте сахарной пудрой.

Вариант

Французские пончики: вместо глубокого обжаривания печите в прогретой печи при 175° минут 20-25. Приготовьте поливу, смешав 1,5 бруска маргарина, 1 чашку сахарного песка и 2 чашки кремообразователя. Когда пончики будут готовы, сразу обваляйте их в поливе. Подавайте горячими.

Ханукальные пончики (не традиционные)

1 стакан кефира, 3 столовых ложки растительного масла, 1 стакан сахара (можно меньше), 3-4 стакана муки, 1 чайная ложка соды, 1 пакетик ванильного сахара.

Все продукты выложите в миску, перемешайте, муку добавляйте в последнюю очередь. Замесите мягкое, приятное на ощупь, тесто. Оставьте минут на 15-20 отдохнуть под салфеткой. Присыпьте рабочую поверхность мукой, раскатайте тесто не тонко (!). Пончики должны быть плотненькие.

Стаканом или специальной формочкой (круглой) вырежьте кружочки. Можете присыпать сахарком или корицей. Выложите в противень на пергаментную бумагу, смазанную растительным маслом. Выпекайте на среднем огне, недолго. Проверьте лучиной на готовность: сухо – готово! Выложите в блюдо и подавайте.

Классические латкес

5 больших картофелин, 1 большая луковица, 4 яйца, 0,25 чашки молотой мацы или муки соль и перец по вкусу.

Натрите картофель и откиньте на дуршлаг. Натрите лук. Лук и яйца смешайте с картофелем. Добавьте молотую мацу и приправы. Перемешайте. Разогрейте масло на сковородке. Кладите смесь по столовой ложке в масло. Когда зарумянится с одной стороны, переворачивайте на другую.

Можно также приготовить морковные латкес. Для этого нужно заменить картофель натертой морковью.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. 8(14-2)78-39-38 e-mail: taib@kateila.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт",
185035, Петрозаводск, ул. Гоголя, д.28 офис 21
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.

ВСЕВЫШНИЙ, СЛАВА ЕМУ,
ДАЕТ МУДРОСТЬ ЛИШЬ ТОМУ,
КТО МУДР

Иоханан

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

АНДРЕЕВУ Татьяну Иосифовну

МАРЦИНСКУЮ Надежду Исаиковну

ТИХОНОВУ Елену Георгиевну

САМОЙЛОВУ Таисию Павловну

БРАВОГО Якова Наумовича

ГЕНДЕЛЕВА Давида Захаровича

ЛЕБЕДЕВА Виктора Алексеевича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!